

Научная статья
УДК 101.3
EDN: QZMMPU
DOI: 10.35231/18186653_2025_3_52

Отчуждение власти и кризис идеологий в эпоху симулякров Жана Бодрийяра

А. А. Стоян

*Мурманский государственный арктический университет,
г. Мурманск, Российская Федерация*

Введение. В статье анализируется феномен отчуждения власти и кризиса идеологий с точки зрения философских взглядов Жана Бодрийяра. Целью работы является анализ трансформаций власти и относящихся к ней политических сил в условиях перехода в гиперреальность цифрового общества, а также сопровождающего эти процессы кризиса идеологий.

Содержание. Работа состоит из нескольких частей, поэтапно анализирующих процесс и особенности подобных переходов. В первой части рассматриваются подходы к пониманию власти в условиях перехода к гиперреальности, что сопровождается потерей части коммуникаций с социумом при попытке сохранить саму систему через симуляции механизмов власти. Вторая часть посвящена постепенной деидеологизации общества через неспособность представленных политических сил более следовать собственным идеологиям, чей фокус внимания теперь переведен на поддержание самой системы власти и участия в симуляции ее процессов. В третьей части рассматривается механизм отчуждения власти и роли социума при невозможности более следовать защите интересов групп социума на фоне кризисов идеологий.

Выводы. Система власти в условиях перехода к гиперреальности в связи с переходом к массовому информационному обществу значительно трансформируется, превращаясь из отдельного института в симулякр. Политические силы, существующие в рамках этой системы, оказываются более заинтересованы в поддержании работы системы власти через симуляцию процессов и воспроизводство ее механизмов. Следование принятой идеологии и соблюдение интересов социальных групп не только не входят в число приоритетов политических сил, но и противоречат им, что приводит к их кризису и постепенной деидеологизации. Тем не менее, реакция социума может быть сформирована важной повесткой, хотя при обычных запросах систем власти обратной связи не подразумевается.

Ключевые слова: кризис идеологий, симулякр, эпоха гиперреальности, информационное общество, отчуждение власти.

Для цитирования: Стоян А. А. Отчуждение власти и кризис идеологий в эпоху симулякров Жана Бодрийяра // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 3. – С. 52–63. DOI: 10.35231/18186653_2025_3_52. EDN: QZMMPU

Original article
UDC 101.3
EDN: QZMMPU
DOI: 10.35231/18186653_2025_3_52

Alienation of Power and Crisis of Ideologies in the Age of Jean Baudrillard's Simulacra

Arsen A. Stoyan

*Murmansk State Arctic University,
Murmansk, Russian Federation*

Introduction. The article analyzes the phenomenon of alienation of power and crisis of ideologies from the point of view of the philosophical views of Jean Baudrillard. The aim of the work is to analyze the transformations of power and related political forces in the context of the transition to the hyperreality of a digital society, as well as the crisis of ideologies that accompanies these processes.

Content. The work consists of several parts, gradually analyzing the process and features of such transitions. The first part examines approaches to understanding power in the context of the transition to hyperreality, which is accompanied by the loss of some communications with society in an attempt to preserve the system itself through the simulation of power mechanisms. The second part is devoted to the gradual de-ideologization of society through the inability of the represented political forces to follow their own ideologies, whose focus has now been transferred to maintaining the system of power itself and participating in the simulation of its processes. The third part examines the mechanism of alienation of power and the role of society when it is no longer possible to protect the interests of social groups against the backdrop of ideological crises.

Conclusions. The system of power in the context of the transition to hyperreality in connection with the transition to a mass information society is significantly transformed, turning from a separate institution into a simulacrum. Political forces existing within this system are more interested in maintaining the operation of the system of power through the simulation of processes and the reproduction of its mechanisms. Following the accepted ideology and observing the interests of social groups are not only not among the priorities of political forces, but also contradict them, which leads to their crisis and gradual de-ideologization. Nevertheless, the reaction of society can be formed by an important agenda, although with the usual requests of power systems, feedback is not implied.

Key words: crisis of ideologies, simulacrum, era of hyperreality, information society, alienation of power.

For citation: Stoyan, A. A. (2025) Otchuzhdenie vlasti i krizis ideologij v e'poxu simulyakrov Zhana Bodrijyara [Alienation of Power and Crisis of Ideologies in the Age of Jean Baudrillard's Simulacra]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 52–63. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_3_52. EDN: QZMMPU

Введение

В философии Жана Бодрийяра значительное место занимают исследования трансформации власти и политической деятельности в условиях наступления всеобщей цифровизации общественных отношений, в которых истинная реальность заменяется ее суррогатом – гиперреальностью. Ее особенность состоит в создании симуляций процессов, которые не несут необходимости логического завершения и получения итогового результата.

Симулятивность политики приводит лишь к созданию видимой гиперреальности с нужными нарративами, которые только отдаляют власть от осуществления реальных действий и исполнения необходимых задач. Стараясь избежать обесмысливания происходящего, политики часто апеллируют к явлениям кризисного характера, при этом широко применяя различный арсенал целеполагания и провозглашения важных задач, которые необходимо исполнить. Однако зачастую политик ограничивается декларациями и не доводит до исполнения [14, с. 4].

В. А. Франц акцентирует внимание на современную политику как на одну из составляющих гиперреальности, в которой номинально присутствуют различные политические партии, провозглашающие определенную идеологию, основная задача которой состоит в номинальной представленности интересов определенных социальных групп. Тем не менее, реальные интересы эти партии не отстаивают, ограничиваясь лишь критическим дискурсом. Прежняя бюрократическая система контроля постепенно превращается в систему мягкого контроля, основанную на воспроизводстве симуляций действий, направленных лишь на поддержание экономической составляющей деятельности общества. Из-за этих процессов различные социальные группы со временем трансформируются в единую массу, подвергающуюся симуляционному воздействию [20, с. 134].

Изучая политический ландшафт, развивающийся в условиях гиперреальности, Бодрийяр в своей работе «Божественное левое движение» [3] приходит к парадоксальному выводу: левые партии в условиях новой реальности не только отходят от собственной идеологии и отказываются бороться за власть, они при переходе в гиперреальность становятся частью системы. Выступая в виде симуляций, такие партии являются элементами легитимизации системы, а любой про-

тест эстетизируется и превращается в медиашоу. В качестве примера приводится французский президент Франсуа Миттеран, являвшийся представителем «левых», но придя к власти, он сразу же инициировал неолиберальные реформы при сокращении социальных расходов. Говоря об альтернативе существующим политическим силам, Бодрийяр предлагал избавиться окончательно от идеологических установок и мыслить вне рамок власти.

Только в эпоху гиперреальности, когда в основу поставлено воспроизводство темпов роста экономики и товарное потребление, описанные Бодрийяром принципы не ограничиваются только «левым» движением: из-за противоречий любые идеологии в современных реалиях испытывают кризис, а все политические силы, стремясь удержаться в новой системе, постепенно отходят от своих основ и становятся симуляциями, представляющими самих себя [5].

Таким образом, цель данной статьи заключается в анализе трансформации власти и политики с точки зрения философии Жана Бодрийяра в части не только изменений при переходе в гиперреальность, но и в связи с кризисом идеологий и ценностей политических партий, для которых в основе уже отсутствует задача достижения реальной власти именно для проведения декларируемых изменений.

Власть в симулятивной гиперреальности

Традиционная форма власти в определении А. Кожева не только является экзистенциальным феноменом, основанном на мотиве признания, но основана на взаимодействии элементов «раб / господин», при этом, ее устойчивость иллюзорна, а возможна она при существовании неравенства [11]. В условиях диджитализации общественных отношений и переходе к массовому информационному обществу потребительского типа трансформации подверглись многие элементы, которые ранее успешно помогали власти в ее действиях и реализации заложенных идеологем.

В классической интерпретации власть выступала в роли не допускающего противоречий феномена, в котором даже структура подачи информации не предусматривает ответа, основываясь лишь на односторонней коммуникации. Вся система со-

циального контроля существовала на подобной абстракции. Но информационное общество по своей сути подразумевает обмен данными, знаками, символами, что свидетельствует о неработоспособности этого принципа в современных реалиях [15, с. 157].

По мнению А. Ф. Ромашинной, в структуре информационного общества с повсеместной цифровизацией у власти появилось слабое место, касающееся контроля передаваемой информации. Если классические средства массовой информации воздействуют на разделенных индивидов при передаче в одностороннем коммуникационном канале горизонтальной структуры, что позволяет это контролировать, то сетевая структура вертикально выстроенных каналов передачи информации в интернете не только предполагает многосторонний характер взаимодействия, но и по-иному может воздействовать на сознание, соответственно, вызывая большее доверие [18, с. 201].

Сама новостная повестка несет в себе размытие смысла, при котором подача четкой информации отходит на второй план, аналитика фактического материала сменяется эмоциональным повествованием с подачей субъективной точки зрения говорящего [9, с. 242].

Трансформация общественных отношений в части перехода подавляющего большинства процессов под необходимость осуществления действия в информационно-цифровом пространстве, привела не только к хаотичности и изменениям традиционных каналов информации. Односторонняя направленность стала невозможна из-за появления различных манипуляций вроде фейковых новостей или информационных войн привела к необходимости возможностей обсуждения и обратной реакции на событие или действие [12, с. 79].

Власть вынужденно становится симуляцией и встраивается в эту систему, ведь при продолжении действия в условиях реально-причинного мира, любое столкновение с симуляцией приводит к логичному вопросу, а не являются ли закон и порядок частью той же симулированной гиперреальности [9, с. 34].

Власть эволюционирует под воздействием информационного общества, превращаясь из определенной структуры в отдельный тип коммуникации, в котором производится обмен знаками и осуществление их круговорота. Огромный массив ведет к созданию условности контроля при активном много-

образии способов обмена знаками. Как следствие, происходит перепроизводство властных отношений, часто противоречащих друг другу. Это приводит к несостоятельности власти в части реального действия. По своей сути, власть сталкивается с собственной симуляцией [16, с. 242].

Деидеологизация политических сил

Е. В. Пилюгина выделяет особенность современного перенасыщения информацией в видении Жана Бодрийяра: переизбыток данных напрямую ведет к «информационной инфляции», которая нивелирует все смыслы, в том числе сюда входят смысл власти и законов. Власть превращается в объект общественного спроса, а политики выступают в роли собственных симулякров, которые лишь номинально воспроизводят представленность, но не способны генерировать смыслы [17, с. 68].

Деиндивидуализация в цифровом обществе приводит к образованию масс, становящихся объектом воздействия симуляций через средства массовой информации, но в своей сути массы импловивны, это свойство не только исключает возможность значимых преобразований революционного характера, но и в принципе исключает активное ответное действие. В таких условиях определенная идеологическая установка просто перестает работать, а само следование идеологии становится бессмысленным [1, с. 36].

Тем не менее, субъект-объектная модель власти поглощается в современном медийном пространстве тем самым «молчаливым большинством». Чтобы получить какую-либо обратную связь, власть подвергается динамическому воздействию, требующему активную децентрализацию и делокализацию, необходимость рассеивания ее действующих функций [2, с. 57].

В социуме в ответ на попытку власти встроить различные каналы альтернативной коммуникации в традиционную структуру одностороннего взаимодействия, не подразумевающего ответа, происходит сопротивление, которое носит неявный характер. Власть пытается понять реакцию большинства на то или иное действие, но сталкивается с собственным противоречием: обратная связь не подразумевается в своей основе. Пытаясь выяснить реакцию, власть

затрачивает огромные усилия, постепенно рассеивая свои силы, что приводит к ее постепенному разрушению [10, с. 41].

Чтобы удержать существующий баланс, власть из института постепенно превращается в симулякр, а участвующие в ее реализации политические силы замотивированы именно на воспроизводство ее механизмов, а не на действия, которые должны были осуществляться, исходя из идеологических выкладок конкретной партии, действующей в интересах определенной группы избирателей. Политические силы более не предлагают альтернативу, их основная задача состоит в имитации борьбы за власть, при достижении которой все ранее озвученные лозунги становятся лишь малозначительными симулякрами. Любой дискурс, связанный с вероятными изменениями и их подстраивание под идеологию конкретной политической силы, превращается в «симулякр сопротивления», за которым нет реального действия. Любой протест, не связанный с системой, постепенно абсорбируется и сходит на нет, постепенно превращаясь в бренд (события в мае 1968 года во Франции или протесты в 2020-м году в США из-за Джорджа Флойда).

Получается, что теперь любые политические силы, действующие в рамках системы, провозглашают некую «божественную» миссию, которая зачастую сводится к защите прав определенных групп, и даже проводят номинальные собрания и митинги, создавая определенные «ритуалы». Тем не менее, происходящее не доходит до каких-либо реальных действий, ограничиваясь лишь созданием «правильного образа» для медиа.

В таких условиях идеологии больше не работают: политические силы не только показывают полную непоследовательность и массу противоречий, но зачастую игнорируют главную цель – защиту прав и интересов определенных категорий, превращая любые действия в симуляции, не несущие за собой реального результата. Даже несистемные действия постепенно абсорбируются и гасятся системой, в итоге сводятся лишь к медийной симуляции (яркий пример – активное продвижение в США “woke”-культуры, которая свелась к борьбе хэштегов в социальных сетях и «отмене» неугодных медийных лиц, а тот же Джордж Флойд стал брендом, но все это не решило изначальную проблему).

Общество гиперреальности подвергается постепенной деидеологизации, тем не менее, отсутствие ответов социума на запросы власти и неспособность политических сил продвинуть права и интересы определенных социальных групп, а вместе с тем и окончательный кризис идеологий еще не говорят о полной незаинтересованности индивидов и их самоустранения из этого процесса [4].

Отчуждение власти

По мнению Кристофера Лэша, современный ландшафт и структура власти подвергаются изменениям во многом из-за смены трансгрессивного вектора, когда происходит «восстание» элит, желающих изменить нынешний статус-кво и дистанцироваться от национального государства, с которым ранее они были связаны. В этой предполагаемой системе элиты ориентированы на иные формы солидарности, в которых отсутствуют традиционные границы (экономика, политика, культура в национальном разрезе) [13].

Как отмечает Л. Ф. Тагиров, власть является симулякром по своей сути, она не существует без тех, кто в ней максимально нуждается. Ее воспроизведение касается определенных субъектов, которые занимаются воспроизведением механизмов власти. В такой конструкции власть не основана на реальном, но может его воспроизвести [19, с. 8].

Современное цифровое общество выступает в виде симуляции, которая имитирует процесс действия, инициированный тем или иным симулякром, играющим роль заместителя ответственного института, в котором вместо результата приоритетным является ориентация на сам процесс [6, с. 14].

Хотя социум почти не реагирует на попытки власти получить обратную связь на воздействие, тем не менее, традиционная парадигма коммуникации от государства и элит к обществу приобретает обратный характер: постепенно исходя из формата сетевых дискуссий общество становится способно формировать собственную повестку, представленную лидерами мнений. Ее продвижение в обратном ответе в адрес органов государственной власти создает направленную нагрузку на них. Государство старается ориентироваться также и на лидеров мнений, нередко в случаях, когда идет противоречие с при-

нятой идеологической направленностью, что лишь усиливает потенциальную деидеологизацию [7, с. 116].

Власть постепенно трансформируется и становится симулякр, который отвечает лишь за воспроизводство ряда механизмов ее осуществления, а также за представленность и подчеркнутую принадлежность разных политических сил к этой системе. В таких условиях партийные идеологии, накапливая многочисленные противоречия, перестают работать. Несмотря на пассивность «молчаливого большинства», при определенных вопросах социум способен взять на себя инициативу, особенно наблюдая неспособность разных идеологий представлять их интересы.

Выводы

Активная цифровизация общества и постепенный переход в гиперреальность трансформирует не только политический ландшафт, но и сами основы системы власти. В условиях новых принципов цифрового массового общества, где в основу взяты потребление и бесконечный экономический рост, власть из института реализации решений в части соблюдения интересов социума превращается в симулякр, воспроизводящий процессы реализации власти, но не достижения результата. Политические силы, выступающие в интересах поддержания самой системы, более не следуют своим идеологиям и не заинтересованы в соблюдении интересов голосующих за них социальных групп. Политические силы сосредоточены на поддержании системы, а игнорирование собственных идеологий или активное противоречие им приводит только к активной общественной деидеологизации и попыткам обхода любых запросов системы власти через отсутствие обратной реакции. Власть все больше рассеивается, сосредотачиваясь на задачах поддержания собственной симуляции. Тем не менее, при наличии определенных вызовов социум способен консолидироваться и выражать свои собственные интересы или «боли» через лидеров мнений или иные более активные действия. И уже от власти в дальнейшем зависит способность нивелировать эти действия или же встроить в собственную симулятивную систему лидеров мнений.

Список литературы

1. Балаклеец Н. А. Власть и трансгрессия: феномен масс в современном социальном пространстве // *Философия и культура*, 2018. – № 2. – С. 33–44. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.2.22208. EDN: YPLOGK
2. Балаклеец Н. А. Зрение и власть: пространство за границами паноптикона // *Философия и культура*, 2018. – № 9. – С. 46–58. EDN: YLMZIL
3. Бодрийяр Ж. Божественное левое движение. – М.: АСТ, 2023. – 192 с.
4. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: ИД Постум, 2015. – 240 с.
6. Бронзино Л. Ю. Концепция симулякра Жана Бодрийяра: методология «алеаторного мышления» и трансформация субъекта в обществе потребления // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология*. – 2011. – № 1. – С. 11–23.
7. Володенков С. В. Политическая коммуникация как инструмент распределения власти в системе отношений «государство-общество» // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2017. – № 62. – С. 104–118. DOI: 10.24411/2070-1381-2017-00039
8. Грачев М. Н., Евстифеев Р. В. Концепт «разрушения правды» в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 229–248. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-12. EDN: CKTGBV
9. Исаев И. А. Симулякры: виртуальная реальность закона // *Вестник Университета имени О. И. Кутафина*. – 2021. – № 5. – С. 30–40. EDN: QRHSJQ
10. Калимуллина Н. Ф. Особенности определения феномена власти в традиции философии постмодернизма // *Вестник Томского государственного университета*. – 2010. – № 338. – С. 39–41.
11. Кожев А. Понятие власти. – М.: Праксис, 2006. – 192 с.
12. Луковенков С. Г. Социальная «прозрачность»: от политического изобретения к техногенной реальности // *Гуманитарный акцент*. – 2023. – № 1. – С. 71–80. EDN: BFZTDS
13. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. – М.: Прогресс, 2002. – 224 с.
14. Максимов М. А., Комиссаров И. И. Симулятивность политического события: Актуальность подходов Ж. Бодрийяра и А. Бадью // *Гуманитарный вестник*. – 2017. – Вып. 9. DOI: 10.18698/2306-8477-2017-9-469. EDN: ZRAGFL
15. Мищенко М. А. Критическая теория современных коммуникаций в концепции «симулякра» Жана Бодрийяра // *Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии*. – 2025. – № 1. – С. 154–165
16. Обухов К. Н. Конструирование индивидуальной идентичности на пределе манифестации социальной реальности // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. – 2014. – Т. 15. Вып. 1. – С. 235–244. EDN: SLBSUB
17. Пилюгина Е. В. Информация, знание и власть в концептуальном поле постмодерна // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2016. – № 1. – С. 66–70. EDN: XRGZTJ
18. Ромашкина А. Б. Феномен власти в условиях информационного общества // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2019. – № 75. – С. 194–208. EDN: CSOBUL
19. Тагиров Ф. Л. Эрос в экономике власти. Сексуальная революция и теория символического контроля Ж. Бодрийяра // *Гуманитарный вестник*. – 2018. – № 7. – С. 1–13. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-7-535
20. Франц В. А. Симуляция как фактор эволюции социального и политического в теории Жана Бодрийяра // *Дискуссия*. – 2011. – № 6 (14). – С. 131–136. EDN: OWCGYB

References

1. Balakleec, N. A. (2018) *Vlast' i transgressiya: fenomen mass v sovremennom social'nom prostranstve* [Power and Transgression: The Phenomenon of the Masses in Contemporary Social Space]. *Filosofiya i kul'tura – Philosophy and culture*. No. 2. Pp. 33–44. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.2.22208. (In Russian). EDN: YPLOGK
2. Balakleec, N. A. (2018) *Zrenie i vlast': prostranstvo za granicami panoptikona* [Vision and Power: Space Beyond the Panopticon]. *Filosofiya i kul'tura – Philosophy and culture*. No. 9. Pp. 46–58. (In Russian). EDN: YLMZIL

3. Bodriyyar, ZH. (2023) *Bozhestvennoe levoe dvizhenie* [Divine Left Movement]. Moskva: AST. (In Russian).
4. Bodriyyar, ZH. (2000) *Prozrachnost' zla* [Transparency of evil]. Moskva: Dobrosvet. (In Russian).
5. Bodriyyar, ZH. (2015) *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and Simulation]. Moskva: ID Postum. (In Russian).
6. Bronzino, L. YU. (2011) Konceptiya simulyakra ZHana Bodriyyara: metodologiya «aleatornogo myshleniya» i transformaciya sub"ekta v obshchestve potrebleniya [Jean Baudrillard's Concept of Simulacrum: The Methodology of "Aleatory Thinking" and the Transformation of the Subject in Consumer Society]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Sociologiya*. No. 1. Pp. 11–23. (In Russian).
7. Volodenkov, S. V. (2017) Politicheskaya kommunikaciya kak instrument raspredeleniya vlasti v sisteme otnoshenij «gosudarstvo-obshchestvo» [Political communication as a tool for distributing power in the system of relations "state-society"]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik – Public Administration. Electronic Bulletin*. No. 62. Pp. 104–118. (In Russian). DOI: 10.24411/2070-1381-2017-00039
8. Grachev, M. N., Evstifeev, R. V. (2020) Koncept «razrusheniya pravdy» v usloviyah cifrovogo obshchestva (analiticheskij obzor) [The concept of "destruction of truth" in the digital society (analytical review)]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo – Contours of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 13. No. 2. Pp. 229–248. (In Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-12. EDN: CKTGBY
9. Isaev, I. A. (2021) Simulyakry: virtual'naya real'nost' zakona [Simulacra: The Virtual Reality of Law]. *Vestnik Universiteta imeni O. I. Kutafina – Bulletin of the O. I. Kutafin University*. No. 5. Pp. 30–40. (In Russian). EDN: QRHSJQ
10. Kalimullina, N. F. (2010) Osobennosti opredeleniya fenomena vlasti v tradicii filosofii postmodernizma [Features of the definition of the phenomenon of power in the tradition of postmodern philosophy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bulletin of Tomsk State University*. No. 338. Pp. 39–41. (In Russian).
11. Kozhev, A. (2006) *Ponyatie vlasti* [The concept of power]. Moskva: Praxis. (In Russian).
12. Lukovenkov, S. G. (2023) Social'naya «prozrachnost'»: ot politicheskogo izobreteniya k tekhnogennoj real'nosti [Social "transparency": from political invention to technogenic reality]. *Gumanitarnyj accent – The Humanitarian Emphasis*. No. 1. Pp. 71–80. (In Russian). EDN: BFZTDS
13. Lesh, K. (2002) Vosstanie elit i predateľ'stvo demokracji [The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy]. Moskva: Progress. (In Russian).
14. Maksimov, M. A., Komissarov, I. I. (2017) Simulyativnost' politicheskogo sobytiya: Aktual'nost' podhodov ZH. Bodriyyara i A. Bad'yu [Simulation of the Political Event: The Relevance of the Approaches of J. Baudrillard and A. Badiou]. *Gumanitarnyj vestnik – The Humanitarian Bulletin*. Vol. 9. (In Russian). DOI: 10.18698/2306-8477-2017-9-469. EDN: ZRAGFL
15. Mishchenko, M. A. (2025) Kriticheskaya teoriya sovremennyh kommunikacij v koncepcii «simulyakra» ZHana Bodriyyara [Critical Theory of Modern Communications in the Concept of "Simulacrum" by Jean Baudrillard]. *Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii – Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary*. No 1. Pp. 154–165. (In Russian).
16. Obuhov, K. N. (2014) Konstruirovaniye individual'noj identichnosti na predele manifestacij social'noj real'nosti [Construction of individual identity at the limit of manifestation of social reality]. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii – Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. Vol. 15. No. 1. Pp. 235–244. (In Russian). EDN: SLBSUB
17. Pilyugina, E. V. (2016) Informaciya, znanie i vlast' v konceptual'nom pole postmodernizma [Information, knowledge and power in the conceptual field of postmodernism]. *Intellekt. Innovacii. Investicii – Intelligence. Innovation. Investments*. No 1. Pp. 66–70. (In Russian). EDN: XRGZTJ
18. Romashkina, A. B. (2019) Fenomen vlasti v usloviyah informacionnogo obshchestva [The Phenomenon of Power in the Information Society]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik – Public Administration. Electronic Bulletin*. No 75. Pp. 194–208. (In Russian). EDN: CSOBUL
19. Tagirov, F. L. (2018) Eros v ekonomike vlasti. Seksual'naya revolyuciya i teoriya simvolicheskogo kontrolya ZH. Bodriyyara [Eros in the Economy of Power. Sexual Revolution

and the Theory of Symbolic Control by J. Baudrillard]. *Gumanitarnyj vestnik – The Humanitarian Bulletin*. No. 7. Pp. 1–13. (In Russian). DOI: 10.18698/2306-8477-2018-7-535

20. Franc, V. A. (2011) Simulyaciya kak faktor evolyucii social'nogo i politicheskogo v teorii ZHana Bodriyara [Simulation as a factor in the evolution of the social and political in the theory of Jean Baudrillard]. *Diskussiya – Discussion*. No. 6 (14). Pp. 131–136. (In Russian). EDN: OWCGYB

Информация об авторе

Стоян Арсен Александрович – преподаватель, Мурманский государственный арктический университет, г. Мурманск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-5552-3368, e-mail: stoyan.arsen@mail.ru

Information about the author

Arsen A. Stoyan – lecturer, Murmansk State Arctic University, Murmansk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-5552-3368, e-mail: stoyan.arsen@mail.ru

Поступила в редакцию: 27.05.2025

Принята к публикации: 23.06.2025

Опубликована: 25.09.2025

Received: 27 May 2025

Accepted: 23 June 2025

Published: 25 September 2025